

М.С. КОРЗУН

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИСА И НОВАЯ РЕЛИГИОЗНО-СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГЕСИОДА

Обращается внимание на различие творчества Гесиода и Гомера. В отличие от Гомера Гесиод изобразил «почитание богов» так, что прервал связь между пятью поколениями людей и лишил царей верований о привилегии рождения их непосредственно от богов. Гесиод утверждал также, что и Перс, его брат, - потомок Зевса, как и все греки, были сотворены богами. Зевс с помощью войны богов сверг отца, однако сам власть не захватил, но был выбран богами «отцом богов и людей».

The article shows the difference in creative works of Hesiod and Homer. Hesiod depicted «the worship of gods» and unlike Homer interrupted the connection between five generations of men and deprived kings of their beliefs in their privilege to be born directly from gods. Hesiod insisted that both he and his brother Perses, a descendant of Zeus like all the Greeks, had been created by gods. Zeus overthrew his father in war between gods, however he did not usurped the latter's power himself but was elected by gods as «the father of gods and all the men».

Из многих проблем дилогии «Работы и дни» (*Erga kai hemerai*)¹ и «Происхождение богов» (*Theogonia*)² затронем следующие: 1) о социальном делении гесиодовского полиса; 2) об отношении к созидательному труду и его

антиподу, к войне; 3) о выходе из регрессивного тупика, в котором оказалось поколение железных людей.

Творчество Гесиода отталкивается от хорошо известных в фольклорной традиции суждений, обработанных, однако, Гомером в соответствии с социальным заказом аристократии. Различие между ними начинается уже с определения личностей. О Гомере спорили города: уроженцем какого он является? Кроме того, подвергается сомнению, Гомер ли - создатель «Илиады» и «Одиссеи». Может быть, он поэт, который, по выражению В.Г. Белинского, превратил грубую руду народных преданий в чистое золото³. Гесиод - историческая личность. В одном лице он совмещал профессионализм земледельца, поэта и теолога. Каждая профессия отличается высшим качеством, и все в совокупности составляют единое целое в образованности Гесиода. Это личностное начало гениального поэта предопределило целостность и последовательность отражения объективных и субъективных реалий той эпохи, в которой Гесиод жил и представил в диалоги.

Несмотря на мнения отдельных антиковедов относительно авторства Гесиода обеих поэм, мировоззренческое единство, основанное на представлениях о существовании богов, о защите ими людей, создающих достаток трудом, а не силой и обманными речами, систематизация гомеровских представлений, присутствующая в этих поэмах, не вызывают сомнений. Творчество Гесиода отвечало потребностям того поколения, вместе с которым он вынужден, но не хочет жить. Оно посвящено характеристике отношений между людьми, которые порождены распространением железных орудий труда и войны. Зарождение и становление полиса сопровождалось технологической ремесленной революцией, сформировавшей наблюдения и мысли Гесиода. Он называл поколение (буквально «род» - *genos*) людей железным и как бы предложил последующим ученым устанавливать, какая сфера деятельности людей определяет поколения или эпохи. По утверждению Гесиода, это - труд земледельца и ремесленника, производственная деятельность.

В сфере разума (*noos*) и зависящей от него воли (*boyle*) Гесиод - последователь Гомера. Разум, воля - свойства Зевса, царей и всякого человека, того, в первую очередь, кто лишен разума, если хочет мериться силой с сильнейшим (*Erg.*, 123, 202-230*).

Сферу сознания, разумной деятельности людей, в которой первенствующее место Гесиод отводит почитанию богов, он не отделяет от производственной, не противопоставляет их одну другой. Создание людей богами или Зевсом, отношение богов и Зевса к людям - эту область сознания поэт формирует и формулирует сам. Однако определяло поведение людей, созданных после «золотых», то же начало - роль железа, серебра и меди, но по пригодности их для ремесла. Реминисценция поэта в прошлое покоится на мысли о времени, когда люди «не знали железа» (*melos d oyk eske sideros*). «Металлическое» начало сохраняется в названиях трех из четырех предыдущих поколений - золотого, серебряного, медного.

Теологическое положение о том, что «замыслов Зевса» (*Dios poos*) - субъективного фактора - невозможно избежать (*Erg.*, 105), не помешало Гесиоду оценить роль металлов - объективного фактора в жизни людей, равно как и знания астрологического календаря независимо от того, насколько точно люди научились рассчитывать движение светил во времена Гесиода.

Обе поэмы Гесиод начинает с обращения к музам, чтобы воспеть Зевса. С этим обращением совместимо наставление, что надо иметь «в первую очередь» (*protista*): дом, вола и женщину, т. е. рабыню, подгоняющую волов. Если почитание богов - общепринятая норма верующих, то для гимна тру-

* Здесь и далее цифры означают номера стихов.

ду, воспетому поэтом, необходимы прежде всего рабочая и тягловая сила. Понятие *protista* в этом смысле показательно для сознания поэта. Но вера в богов и глубокий рационализм трудящегося хозяина соединены, а не противостоят друг другу.

В хозяйстве Гесиода рабочая сила обозначена соответствующими терминами: свободные - *aidzeos* (везде в данной статье приводятся текстовые формы слов, написанные для удобства публикации латинскими буквами, - буквально «крепкий», «силач»); *autos* («сам», хозяин); *theta d aoikion* («бездомный фет»); *ateknon erithon* («бездетная поденщица»); рабы - *gynaika* («женщина», как называли рабынь), *dmoios* (буквально «рабский», «мальчик-невольник» в переводе В.В. Вересаева)⁴. Рабыня и раб упомянуты еще дважды во множественном числе: *dmoes* и *dmosi*, переведенные В.В. Вересаевым соответственно как «батраки» и «рабочие». Перевод неверен, расчетливый экономист Гесиод не станет заменять рабов батраками и рабочими, оставляя рабов без работы. Эти однокоренные слова, несомненно, обозначают рабов - женщину и мальчика.

Однако наставление ленивому брату Гесиода Персу, распространяемое на всех без исключения людей, от общинника до царей, упоминает свободных, кроме уже названных. Это «муж безволовый» (*andros abuteo*), который обозначен соответствующим термином. Он не отвечает тем критериям, которые Гесиод выделил в качестве основы хозяйства и своего обучения других людей хозяйской сообразительности. В первую очередь - вол, а этот - безволовый. Есть «человек неразумный» (*aner peros*), который вовремя не заготовил детали для сколачивания телеги и поэтому ее не имеет.

Соотношение рабочей силы, представленной самим хозяином и другими людьми, выразилось как один к пяти. В хозяйстве Гесиода работают четыре категории свободных. Гесиод разделяет людей на богатых и бедных (*pros anolbiei*) (Erg., 319). Причина бедности - в самом человеке, если он бездельный, ленивый (*andri aergo*). Поэтому Гесиод утверждает, что не работа, а безделье позорно. Богам же надо совершать возлияние и куренье, чтобы они относились к Персу благосклонно, чтобы Перс «покупал клеры» (*one kleron*), а не другой человек покупал бы их у Перса (Erg., 337-341). Участки земли покупаются и продаются. На первом месте у Гесиода - труд, *erga*, человеку деятельному, справедливому и боги помогают, даруют богатство.

Начало обеих поэм - обращение к музам - показатель их мировоззренческого единства. Ни одно поколение не характеризуется без отношения людей к богам и, наоборот, без отношения богов или Зевса к людям. Словом, Гесиод воспринимает «почитание богов», о чем рассказал Гомер, как нечто само собой разумеющееся. Однако Гесиод рационалистически объяснил происхождение богов, одновременно отняв у царей и аристократов привилегию толковать жизнь олимпийцев и их вмешательство в дела людей. Представитель демоса добился признания не только у своих современников, но и у последующих поколений.

Отношения между людьми в период применения железа освещены в поэме *Erga*, однако они охарактеризованы и в «Теогонии» и складываются прежде всего в сфере хозяйственной деятельности.

Почитание богов - общепринятая норма поведения людей. Сотворенные из серебра, они не хотели служить богам из-за гордости, не приносили жертв олимпийцам. Медное поколение обладало духом крепче железа и ужасной силой рук, которая «принесла им гибель» (Работы и дни, 152).

О пренебрежении к богам «медных» людей поэт умалчивает, вероятно, потому, что предыдущие - «серебряные» - не служили им, а «медные» - хуже предшественников.

Поколение славных героев, четвертое, Гесиод называет «божественным родом» (*andron hereon theion genos*) (Erg., 159), оно было «справедливее и лучше медных» людей (*dikaioteron kai areion*) (Erg., 158).

Герои прервали ухудшение качественной характеристики людей, которое последовательно представляли «серебряные» и «медные» люди. Служение богам свойственно героям, оно - показатель возрождения «золотой» традиции, так что Гесиод изображает исторический процесс не однозначно регрессивным. Этот процесс противоречив. Силы «золотой» эпохи возродились в героях, почитаемых людьми, назвавшими их полубогами (*hemitheoi*). Это наивысшая оценка, которая может быть дана носителем религиозного сознания. Выше героев только боги. Как боги, так и полубоги, герои, почитаются. Тем самым фундаментальные представления, сформулированные Гомером, не отвергаются. Но Гесиод развивает их по-своему, возрождая в духе традиции «золотого» поколения, изображенной им самим.

В споре Зевса с Герой, настаивающей на наказании войной троянцев, первыми нарушивших клятву, Гомер называет Зевса отцом «бессмертных и смертных». Этот эпитет Гесиод заимствует, продолжая сложившуюся традицию, но вносит в нее свои представления.

Гесиод утверждает, что «золотых» людей создали бессмертные (*athana-toi*), т. е. боги Олимпа. «Серебряное» поколение сотворили великие боги Олимпа. «Медные» люди, затем род героев созданы уже одним Зевсом. Если Гомер воспевае одних героев, то Гесиод видит три поколения их предшественников. Повтор создания всякий раз нового поколения обрывается на четвертом поколении. Поэт как бы забывает распространить эту функцию богов или Зевса на пятый род людей.

Сопротивление силам регресса будет иметь место даже и в жизни людей «железных». «Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага», - утверждает поэт (Работы и дни, 179).

Таким образом, заложен первый камень в диалектическое мышление, которое разовьют потом натурфилософы Сократ и Платон. Полный же выход из регресса Гесиод видит в установлении Зевсовой справедливости на Земле.

Важнейшим моментом в характеристике пяти поколений является полное отсутствие сходства между людьми предыдущего и последующего родов. Как отмечает поэт, они были «непохожими» (*ouyden homoion*) (Erg., 129, 144) ни обличьем, ни разумом. Различие дополняется и тем, что каждое поколение не просто уничтожено, а преобразовано и ничем не проявляет себя, как люди последующего, в том числе и особенно как люди железного века.

Земля хранит в своих недрах каждое поколение (*genos*), как утверждает в поэме Erga. В «Теогонии» Земля вместе с Ураном, Небом - начало начал, вышедших из Хаоса. Что породило людей через богов и Зевса, то и принимает их в свои недра.

Все поколения людей преобразовались: золотое - в «демонов» (*daimones* - Erg., 122), серебряное - «в подземных смертных блаженных» (*ypochthonoioi makares thnetois* - Erg., 141), «героев божественный род» - в насельников «блаженных островов» (*en makaron nesoi*), на которые перенес их Крон в жилища отдельно от смертных. Значит, с людьми они не общаются. Никто из людей четырех поколений не является предком последующего. Боги или один Зевс всякий раз создают новое поколение людей. Но и люди называли покрытых землею героев блаженными (Erg., 140), в чем проявляется рационализм Гесиода.

Гесиод определяет поколение героев четвертым по счету как предшественников людей железного века. Часть их погибла в Троянской войне. При всем неравноправии Агамемнона и Ахилла, сына Пелея, Агамемнона и Нестора, сына Нелея, Нестор как опытный царедворец, воздавая хвалу Агамемнону (в мифологии сохраняется эпитет Зевс-Агамемнон), забывает о своем царском достоинстве; цари объединены стремлением захватить богатства и рабов военной силой. Воспевание их военных подвигов - социальный заказ, выполненный Гомером. Агамемнону, как говорит Нестор,

Зевс вручил скипетр и законы (*skeptron t ede themistas*⁵), чтобы давать советы многим людям. Гесиод признает, что цари - Зевсовы потомки, однако и все другие люди, и брат Гесиода Перс - «Зевсов потомок» (*Perse, dion genos*) (Erg., 299). С.Я. Лурье перевел однокоренное слово *Dinos* в соответствии с обозначением отчества по-русски - «Зевсович»⁶. Так Аристофан в комедии «Облака» пародировал концепцию Демокрита, поставившего на место «одушевленного Провидения... <...> ...некую бездушную природу», - Дина, вихрь атомов. Неточность перевода - «Перс, потомок богов» - принципиально изменяет генеалогию героев. В действительности центральным и последовательным утверждением Гесиода является Зевсова генеалогия: Зевс - отец бессмертных, т. е. богов и смертных (людей), независимо от их знатности. Гесиод разрушил генеалогию царей и аристократии, приравняв генеалогию всех людей к аристократической, установив генеалогическое равноправие. Цицерон вложил в уста своего собеседника Веллея опровержение такого толкования поэмы Гесиода «Теогония», в котором богам приписываются все пороки людей, а также и то, что в результате «сожительства» богов со смертными «происходит рождение потомства от бессмертных». От такого суеверия (*superstitio*) следует избавиться, считает Цицерон, чтобы утверждать «благочестивое почитание богов» (*religio*). Оба термина ввел в римскую науку Цицерон, противопоставив их один другому. Гесиод применял термин «почитание богов» (*time theon*), позже использованный Цицероном. Но он по-своему и опроверг распространяемый Гомером социальный заказ аристократии: цари рождаются богами. Однако то, что и Гомер, и Гесиод представляют «богов не иначе, как в человеческом облике, собеседники Цицерона принимают, так как это почти общее мнение не только философов, но и людей неученых»⁷. Следует акцентировать внимание на сходстве социального вывода обоих. Позиция Гесиода отражает зарождение демократического принципа избирать руководителя полиса, как боги избрали Зевса. Цицерон борется за сохранение республики (*res-publica*), которую разрушили триумвиры, а ведущий из них, диктатор Цезарь, утверждал, что род тетки Цезаря Юлии, значит, и его, восходит «по отцу к бессмертным богам»⁸. Поэтому Цезарь поощряет культ Венеры, своей прародительницы, замышляя стать царем. Для обоснования этой политической цели он возродил то, что Цицерон называл суеверием. Самое главное обвинение против царей, предъявляемое Гесиодом, - несправедливый суд над общинниками (Erg., 200-212).

Гесиод не только объясняет, почему он не хочет жить с людьми железного века, но и за что, за какие преступления боги накажут этих людей.

В поэмах Гомера герои воспринимают решение Совета богов о Троянской войне как должное, соревнуясь в доказательствах своего превосходства в происхождении от богов, в силе и храбрости. Гесиод трактует войну иначе. Существует две Эриды - «тяжелая» и «полезная». Первая вызывает свирепые войны и злую вражду (Erg., 14). Люди ее не любят и чтут «по воле бессмертных» (*hyp anankes athanaton boulesin*) (Erg., 15). Полезная Эрида рождена Ночью, а сделал ее таковой Зевс, «в эфире живущий» (Erg., 19). Она побуждает к труду даже ленивого.

Гомеровскому воспеванию войны противопоставлен созидательный труд, олицетворенный в образе полезной Эриды, который стада добывает и всякий достаток, - бездельнику, добытый трудом достаток - захваченному силой и разбойными речами. Таков главный смысл гесиодовского гимна труду.

Лейтмотив обеих поэм - образы пчел хлопотливых и бездельников - трутней, которые питаются их трудом. Лучше владеть добром благодатным, нажитым трудом, чем захваченным силой или «разбойным языком» (*aro glosses leissetai*) (Erg., 320-323). Возмездие богов настигнет тех, кто нажил достояние такими способами. «Боги подавят (*theioi mayrousi*) такого чело-

века, разрушат его дом» (*minythisi de oikon*). Это полное отрицание тех богатств, которые цари захватили во время Троянской войны и пиратства. И Терсит осудил Агамемнона за то, что ему мало золота, меди, пленниц, раскрыв материальные причины Троянской войны⁹.

Агамемнон похищает, присваивает чужие награды. Одиссей изгоняет Терсита. Дальше этого Гомер не идет. Гесиод призывает брата и, следовательно, всех людей слушаться правды (*dikes*) и совершенно забыть о насилии (*epiletheo rampan*). Эта мысль потом будет воспринята и развита автором «Батрахомиахии» («Войны мышей и лягушек») - пародии конца VI - начала V в. до н. э. на героический эпос Гомера, прославляющего царей и аристократов, войну и пиратство.

Зевс восстал против насилия собственного отца Крона, но силой установил закон ненасилия среди людей. Поедают друг друга звери, ибо они не знают правды. Людям же Зевс даровал «высочайшее благо» (*h pollon ariste*) правды, справедливости (*Erg.*, 274-278). В триаде времени «что есть, что будет, что было» особое значение приобретает формула «что будет» (*eireysai ta t eonta ta t essomena pro t eonta*).

Если в поэме «Работы и дни» Гесиод писал, что не желает жить с покоем людей железного века, поскольку они будут враждовать между собой так, что правду заменит кулак, то в «Теогонии» изображена положительная ситуация. В результате организованной Зевсом войны богов против Крона - своего отца - Зевс хорошо все поделил бессмертным (богам) поровну и каждому «назначил удел» (*epefrade timas*) (*Theog.*, 71-74).

Мысль о равном разделении уделов между богами Гесиод повторил в конце «Теогонии». Он противопоставил способу управления Крона, поедая собственного ребенка из-за боязни потерять власть, выборное начало: Зевс организовал войну богов против тиранов за уделы.

Зевс утвердил новую справедливость того собственника, каковым является сам Гесиод. Молись богам, чтобы ты покупал клеры, а не другие покупали бы их у тебя. Не приобретай клеры силой и обманными речами. Образец приобретения достатка установил Зевс. Он «все хорошо поделил и каждому (богу. - *М. К.*) почесть назначил» (*timas*) (*Theog.*, 885).

Боги, повинувшись совету Земли (Земля играет роль ненасилия), побудили, уговорили Зевса царствовать и управлять (*anassein*) богами (*athanaton* - бессмертными) (*Theog.*, 881-885).

Л. Кэмпбелл, проследив «эволюцию древнегреческой религии» (*the evolution of religion*), по данным Гомера, Гесиода («Труды и дни», «Теогония»), Феогнида (элегии и лирика поэта), «Гомеровских гимнов», тем не менее низвел гесиодовскую генеалогию пяти поколений людей к тому убеждению, что в последовательности смены «золото, серебро, железо» (*gold, silver and iron* - англ.)¹⁰ были лучшими соответственно вещи (*things*), а не род людей. Возможно, причиной таких выводов является вольный перевод Кэмпбеллом строк, в которых говорится о превращении «стражей» (*fylakes* - греч.), присланных Зевсом для охраны людей, в «бессмертных» (*deathless* - англ.)¹¹. Кэмпбелл позаимствовал термины, общепринятые в современной науке, «религия» и «суеверие» (*superstition* - англ.), введенные Цицероном для обозначения древнегреческих и римских понятий *superstitiosi* («суеверные» - лат.) и *religiosi* («религиозные», от которого образовано «religio»). Однако Кэмпбелл не приводит соответствующие греческие термины. Он также применяет цicerоновское *religio* и по отношению к взглядам Феогнида. Между тем определения суеверия и религии Цицерона находятся в диалектической взаимосвязи, он раскрыл противоречия между ними внутри систем греческого и римского многобожия. Нельзя понять содержание цicerоновского *religio* без ее противоположности - *superstitiosi*. *Religion id est cultus deorum* (текстовая форма - «религия - это есть почитание богов»¹²), -

провозгласил убежденнейший республиканец Цицерон, подчеркивая тем самым, что религия - это не почитание царя Ахилла или Ромула и тем более римских консулов, диктаторов, триумвиров.

Гесиод - выходец из георгунтес, общинников-земледельцев, а Феогнид - из аристократов. Гесиод - современник начала возникновения демократического полиса, Феогнид, как доказал А.И. Доватур, жил в ту пору, когда борьба аристократии за безраздельное господство в полисе закончилась не в ее пользу. Но оба автора остались верны идеалам своей социально-классовой группировки, или, как выражался А.И. Доватур, своей «социальной группы». Феогнид выступает против тех из аристократов, кто объединился с богатыми выходцами из демоса. К числу последних можно отнести богатых граждан, разделенных на разряды по имущественной, основанной на частной собственности, шкале Солона. По тому же признаку и на основе частной собственности С. Туллий разделил римских граждан на «имущественные разряды», классы. В современной науке необходимо оговаривать тождество «имущественного разряда» *timema* (греч.) и *classis* (лат.)¹³. В сфере сознания это касается религии. *Religio* - *cultus deorum* (лат. определение Цицерона) и *time theon* (греч. Гесиода) - «почитание богов».

Кэмпбелл не упоминает, какие термины, соответствующие цицероновскому *religio*, употребляют Гомер, Гесиод, Феогнид. А.И. Доватур цитирует текст Феогнида, из которого очевидны греческие соответствия *religio*: «*Zey, file... timen aytos echon*» - «милый Зевс... имея сам честь»; «*o, Ployte, brotoi timosi malista*» - «О, Плутос, больше всех почитаемый людьми»¹⁴. *Timen* - удел, честь, почитание. *Timosi* - почитаемый. Недостаточно отметить персонификацию Богатства. Персонификация - свойство сознания всех почитателей богов, в том числе Плутоса.

Относительно «позиции Феогнида в религиозных вопросах» заслуживают внимания два вывода Доватура. Первый из них: «...такой же традиционностью (традиционностью взглядов, усвоенных Феогнидом в социальной среде *ton agaton*, буквально "добрых" - М. К., по тексту А.И. Доватура) отличаются и его религиозные воззрения с тем только различием, что здесь дает себя чувствовать идеология не определенного слоя греческого общества, а скорее общенародная»¹⁵. Автор обозначает *religio* светским термином «идеология», принятым в Новое время. В таком случае *religio* лучше назвать формой сознания. Второй вывод Доватура: «Жизненный опыт не позволил Феогниду твердо и последовательно придерживаться традиционных религиозных воззрений»¹⁶. Оценка этого опыта Доватуром указана в пояснении первой цитаты. Феогнид образно отразил то, что получили конкретные люди, такие, как он, аристократы, и многие другие в результате гражданской войны¹⁷. Высказывая ту же мысль о даровании Зевсом «справедливости» людям (*diken*), которую проповедовал Гесиод (в этом состоит традиционность воззрений), Феогнид вместе с тем упрекнул не только Плутоса за его примирение с порочностью (*kakoteta*)¹⁸, но и Зевса в том, что «совершающий избегает наказания», «кто после этого будет почитать бес смертных?». Как верно заключил Доватур, это, однако, «не содержит в себе отрицания божественного управления миром»¹⁹. Это - «крик души, нечто вроде обвинения богам»²⁰. В этом-то и есть Феогнидово толкование общенародной религиозной традиции: боги не отрицаются, но божественная воля не совпадает ни с нравственными, ни с социальными требованиями человека, потерпевшего от гражданской войны. Обращение к богам, к Зевсовой справедливости, нарушенной самим богом, с целью восстановить ее в интересах Феогнида, а не общенародных, традиционных, является уже не религией, а идеологией, как выражается Доватур, т. е., по-нашему, религиозно-социальной концепцией, содержание которой отчетливо выражено Феогнидом. Феогнидовская трактовка отличается коренным образом от ге-

сиодовской: «Исполнение дай, Зевс, моей мольбе, о Олимпий, за мои беды дай же мне и благо... испытать бы их черной крови, и поспело бы достойное божество то свершить, что мне по мыслям»²¹.

Гесиод проповедует веру в то, что «бессмертные», сами боги, повсюду пребывают среди людей. Они наблюдают за теми, которые приносят разорение другим, несправедливо судят. Их ждет кара богов. Зевс, кроме самих богов, послал три мириады стражей для охраны людей (fylakes thneton anthron). «Золотое» поколение людей превращено в демонов, которым достался царский удел смотреть на правые и неправые дела людей, быть подателями богатства (ploutodotai) (Erg., 125-126). Гесиод неоднократно повторяет мысль о необходимости добывать богатство правым, справедливым путем.

Он последовательно разоблачал насилие: несправедливый суд, захват чужого добра клеветническими речами, силой или войной. Его наблюдение над отношениями между железными людьми, когда право там, где сила, будет сформулировано Фукидидом примерно через два столетия в качестве концепции «право силы», свойственной классическим полисам.

Гомеровское понятие time theon («почитание богов»), гесиодовское epefrade timas «установил (Зевс. - М. К.) уделы» богов преобразуется в религиозную формулу с более абстрактным содержанием pistis theon - «вера в богов».

Прерывистость регрессивного процесса, обеспечивающая выход в оптимистическое будущее, установленное Зевсом, обозначена божественным родом героев. В «Теогонии» она раскрыта всей мощью гесиодовской фантазии.

¹ См.: H e s i o d e. Erga kai Hemera // Les travaux et les jours le bouclier. Paris, 1928.

² См.: H e s i o d e. Theogonie // Les travaux et les jours le bouclier. Paris, 1928.

³ См.: Колобова К.М., Глускина Л.М. Очерки истории Древней Греции. Л., 1958. С. 45.

⁴ См.: Гесиод. Теогония. Работы и дни. 405-608 // Вересаев В.В. Поли. собр. соч.: В 10 т. М., 1929. Т. 10.

⁵ См.: Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976. С. 140.

⁶ См.: Лурье С.Я. Очерки по истории античной науки. М.; Л., 1947. С. 153.

⁷ Цицерон. О природе богов. XIV-XVII // Цицерон. Философские трактаты / Пер. с лат. М.И. Рижского. М., 1985. С. 72-75.

⁸ Гай Светоний Транквилл. Божественный Юлий. VI, I / Пер. с лат. М. Гаспарова // Историки античности. М., 1989. Т. 2. С. 413.

⁹ См.: Гомер. Илиада. II, 225-270 // Гомер. Илиада/Пер. Н. Гнедича. М., 1978.

¹⁰ См.: Campbell L. Religion in Greek Literature. New York, 1898. P. 105.

¹¹ Там же. P. 104.

¹² Цицерон. О природе богов. XXVIII. С. 124.

¹³ См.: Бартошек Милан. Classis// Бартошек Милан. Римское право. М., 1989. С. 59.

¹⁴ Феогнида Мегарского элегии. I. 341-350 // Доватур А.И. Феогнид и его время. Л., 1989. С. 124-126. (Далее: Феогнид)

¹⁵ Феогнид. С. 124.

¹⁶ Там же. С. 126.

¹⁷ Там же. С. 72.

¹⁸ Там же. С. 127.

¹⁹ Там же. С. 130.

²⁰ Там же. С. 129.

²¹ Там же. С. 157.

Поступила в редакцию 06.10.06.

Михаил Семенович Корзун - доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков.